

Лариса С. Коробейникова, Юрий С. Скрипниченко, Оксана П. Григорьева
**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕНТРОВ
 ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
 РАЗВИТИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ
 СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ**

В статье рассмотрены особенности региональных социально-экономических систем с точки зрения их производственного потенциала, способности адаптации к современным условиям развития. Обоснована методика определения целесообразности создания центров опережающего социально-экономического развития на региональном уровне и возможность получения объективных результатов планирования их деятельности на различных этапах развития.

Ключевые слова: аграрный сектор; экономика региона; региональная экономическая система; опережающее развитие; функционально-стоимостный анализ.

Рис. 3. Лит. 21.

Лариса С. Коробейникова, Юрій С. Скрипниченко, Оксана П. Григор'єва
**МЕТОДИЧНИЙ ПІДХІД ДО ФОРМУВАННЯ ЦЕНТРІВ
 ВИПЕРЕДЖАЮЧОГО СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОГО
 РОЗВИТКУ В АГРАРНОМУ СЕКТОРІ ЕКОНОМІКИ
 СТАВРОПОЛЬСЬКОГО КРАЮ**

У статті розглянуто особливості регіональних соціально-економічних систем з точки зору їх виробничого потенціалу, здатності адаптації до сучасних умов розвитку. Обґрунтовано методику визначення доцільності створення центрів випереджаючого соціально-економічного розвитку на регіональному рівні і можливість здобуття об'єктивних результатів планування їх діяльності на різних етапах розвитку.

Ключові слова: аграрний сектор; економіка регіону; регіональна економічна система; випереджаючий розвиток; функціонально-вартісний аналіз.

Larisa S. Korobeinikova¹, Yuri S. Skripnichenko², Oksana P. Grigorieva³
**METHODOLOGICAL APPROACH TO FORMATION OF CENTERS
 OF ADVANCED SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT
 IN AGRARIAN SECTOR OF STAVROPOL KRAI**

The article considers the peculiarities of regional socioeconomic systems from the viewpoint of their production potential and ability to adapt to current conditions of functioning and development. The methodology as to the expediency of establishing the centers of advanced socioeconomic development at the regional level and the possibility to obtain objective results of planning of their activities at various stages of development is grounded.

Keywords: agrarian sector; regional economy; regional economic system; advanced development; cost-benefit analysis.

Постановка проблеми. Экономическое пространство Российской Федерации в настоящее время характеризуется неоднородностью и асимметричностью развития. Это обусловлено тем, что традиционные факторы экономического роста, обеспечившие значимый подъем народного хозяйства страны в прошлом веке, практически исчерпаны и сегодня остро стоит про-

¹ Voronezh State University, Russia.

² Stavropol State Agrarian University, Russia.

³ Stavropol State Agrarian University, Russia.

блема поиска новых источников развития. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы обоснования направлений стратегического развития пространственно-локализованных экономических систем, снижения дифференциации регионального развития.

Региональные социально-экономические системы обладают различным производственным потенциалом, институциональными характеристиками и адаптационными способностями к современным условиям развития. В процессе структурной перестройки неизбежно возникает дисбаланс между потребностями модернизируемой экономики и наличием доступных ресурсов, требованиями интенсификации экономического роста и принципами устойчивого развития экономики.

Для эффективного управления аграрной сферой экономики Ставропольского края, направленного уже не столько на разграничение экономических интересов, сколько на структурную перестройку и модернизацию экономики, возникает актуальная потребность во всестороннем исследовании региональных процессов развития, выявлении закономерностей, изучения сформировавшихся тенденций и, в конечном итоге, определении перспективных направлений развития АПК.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам обоснования формирования центров опережающего социально-экономического развития в аграрном секторе экономики посвящены работы ученых В. Бурлачкова [2], А. Гладилина [6], В. Джуха [8], Г. Куранов [9], Петросянц [10], В. Трухачева [12], И. Готовой В. [16], А. Татуева [18], О. Углицких [21] и др.

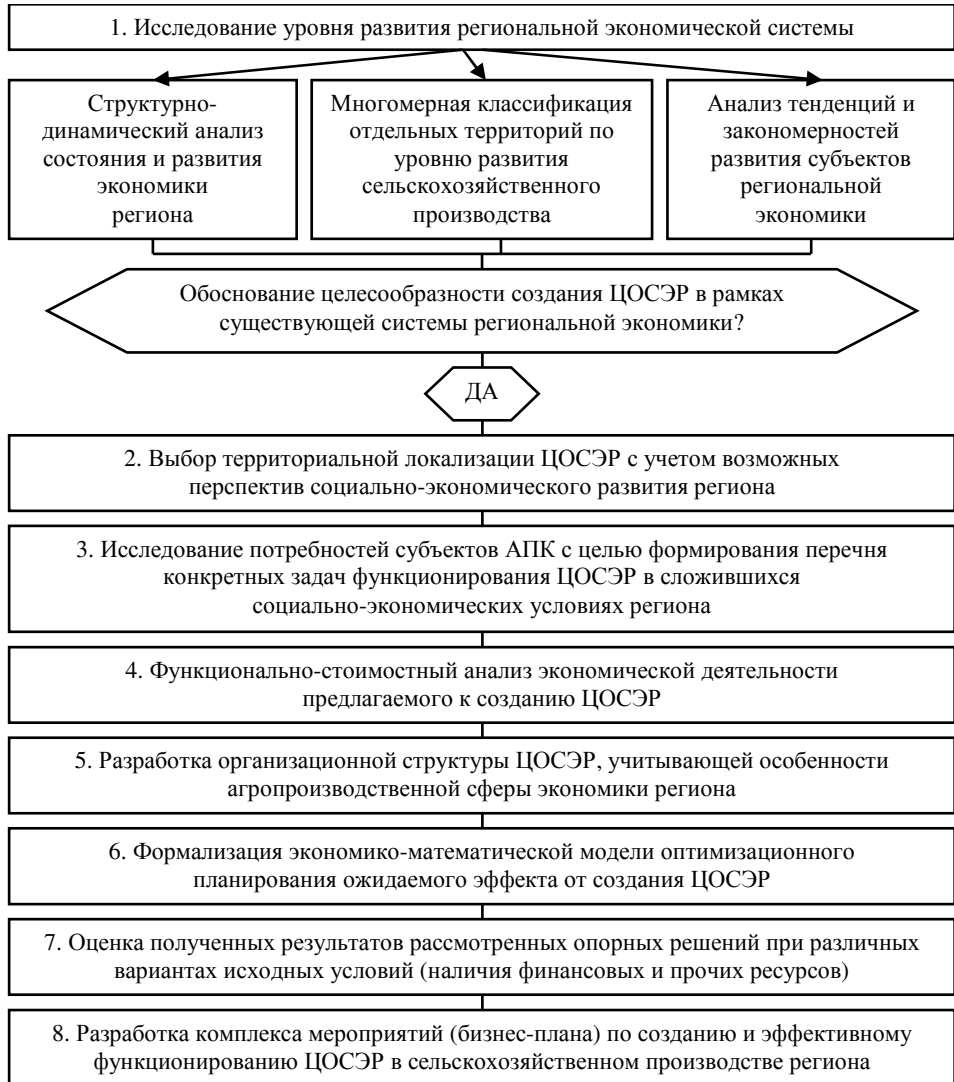
Целями исследования являются совершенствование теоретических и методических положений формирования центров опережающего социально-экономического развития в аграрном секторе экономики регионов России.

Основные результаты исследования. Нами разработана методика такого формирования, основанная на использовании функционально-стоимостного анализа (рис. 1). Основной целью предложенной методики является обоснование целесообразности создания подобных Центров на региональном уровне и возможность получения объективных результатов планирования их деятельности на различных этапах развития.

На первоначальном этапе, согласно предложенной методике, необходимо произвести общий анализ состояния, условий функционирования региональной экономической системы и основных тенденций ее развития. Метод функционально-стоимостного анализа, по нашему мнению, является одним из наиболее эффективных способов выявления хозяйственных резервов для сокращения издержек функционирования центров опережающего социально-экономического развития (ЦОСЭР) на основе поиска малозатратных способов выполнения основных функций и одновременном исключении экономически невыгодных из них [19; 20].

Для проведения типологизации муниципальных районов предлагается разработка единой системы оценочных показателей, включающей группы общих индикаторов развития сельского хозяйства, а также показателей уровня развития его отраслей. В качестве объекта исследования были взяты муниципальные районы Ставропольского края. Каждый из них на первоначальном

этапе характеризовався показателями в разрізє отмечєнных групп за период 2009–2013 годов.

Рис. 1. Методика формирования ЦОСЭР пространственно-локализованной экономической системы, авторская разработка

По группе показателей уровня развития в целом сельскохозяйственной отрасли:

- x_1 – удельный вес прибыльных сельхозорганизаций, %;
- x_2 – выручка от продаж продукции растениеводства, млн руб.;
- x_3 – размер прибыли (убытка), полученной от реализации продукции растениеводства в районе, млн руб.;
- x_4 – затраты на производство продукции растениеводства, млн руб.;

x_5 – субсидии из бюджетов всех уровней, млн руб.;

x_6 – уровень рентабельности от реализации продукции растениеводства, %;

x_7 – краткосрочные кредиты, млн руб. [1; 4].

По группе показателей уровня развития отрасли животноводства:

x_8 – удельный вес прибыльных сельхозорганизаций, %;

x_9 – выручка от продаж продукции животноводства, млн руб.;

x_{10} – размер прибыли (убытка) от реализации продукции животноводства в районе, млн руб.;

x_{11} – затраты на производство продукции животноводства, млн руб.;

x_{12} – субсидии из бюджетов всех уровней, млн руб.;

x_{13} – уровень рентабельности от реализации продукции животноводства, %;

x_{14} – долгосрочные кредиты, млн руб.

По группе показателей состояния и развития отрасли растениеводства:

x_{15} – посевная площадь, тыс. га;

x_{16} – урожайность, ц/га;

x_{17} – производство продукции, тыс. т;

x_{18} – реализовано продукции, тыс. т;

x_{19} – среднесложившиеся цены по всем каналам, руб./ц;

x_{20} – производственная себестоимость, руб.;

x_{21} – уровень рентабельности (убыточности), %.

По группам показателей состояния и развития отрасли животноводства:

x_{36} – численность поголовья во всех категориях хозяйств на начало года, тыс. голов;

x_{37} – среднесуточный привес, гр;

x_{38} – производство продукции во всех категориях хозяйств, т живого веса;

x_{39} – производственная себестоимость, руб./т;

x_{40} – уровень рентабельности (убыточности), %.

Всего для получения многомерных группировок использовались показатели по 26 муниципальным районам Ставропольского края за период 2009–2013 годов.

Для выявления территориальных особенностей сельскохозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов различных организационных форм на мезоуровне с помощью методов кластерного анализа нами была проведена дифференциация муниципальных районов Ставропольского края в разрезе указанных показателей [3; 5; 6].

В общем виде алгоритм использованной методики многомерных сравнений может быть представлен следующим образом:

1. По исходным данным проводится стандартизация системы оценочных показателей, что позволяет элиминировать колеблемость их исходных значений.

2. Полученная матрица стандартизованных коэффициентов используется для расчета рейтинговых обобщающих оценок.

3. Единицы исследуемой совокупности ранжируются в порядке возрастания рейтинговой оценки. На первом месте будет находиться район с минимальным значением обобщающей рейтинговой оценки.

По рассмотренной методике проведем на первоначальном этапе динамический сравнительный анализ обобщающих рейтинговых оценок муниципальных районов Ставропольского края по уровню развития отрасли растениеводства. Результаты динамического сравнительного анализа рейтинговых оценок муниципальных районов Ставропольского края по уровню развития растениеводства в целом за период 2009–2013 гг. приведены на рис. 2.

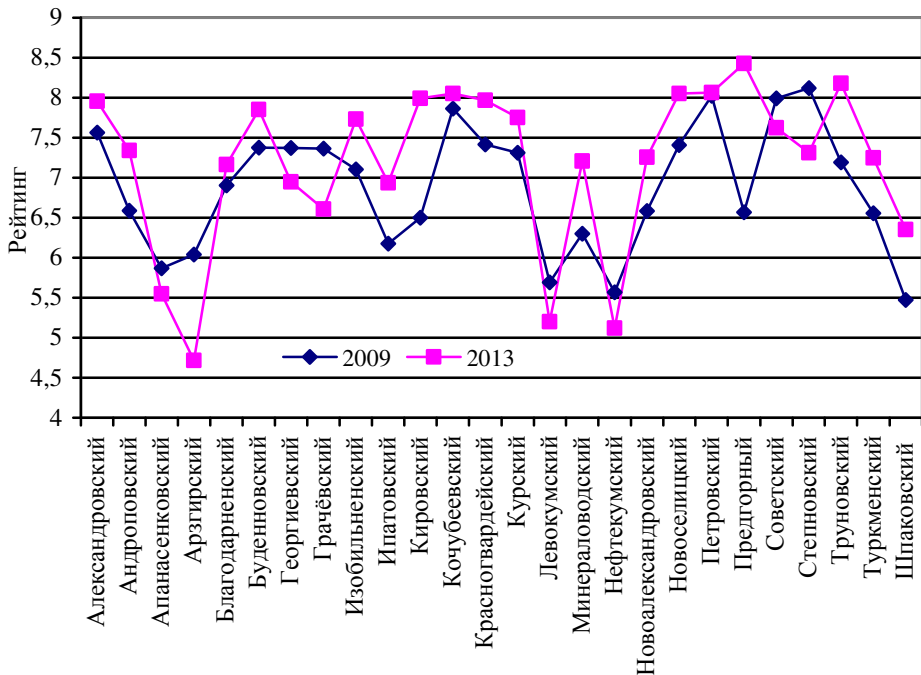

Рис. 2. Рейтинговая оценка муниципальных районов Ставропольского края по уровню развития отрасли растениеводства за период 2009–2013 гг., авторская разработка

Лидерами по размерам и эффективности растениеводческой отрасли являются муниципальные районы, расположенные в северо-западной и центральной частях Ставропольского края. В первую группу с высоким уровнем оценочных показателей в 2009 г. вошло 9 территорий (34,6% от общего количества) с рейтинговой оценкой до 6,580 баллов. Пятерку лидеров составили Георгиевский ($R = 5,185$), Кочубеевский ($R = 5,388$), Красногвардейский ($R = 5,561$), Новоалександровский ($R = 5,714$) и Новоселицкий ($R = 5,752$) муниципальные районы [7; 11].

В 2013 г. ситуация изменилась: в группе муниципальных районов края с высоким уровнем развития отрасли растениеводства остались лишь 6 терри-

торий. Из них: на первом месте – Кочубеевский муниципальный район ($R = 3,886$), далее следуют Красногвардейский ($R = 4,776$), Георгиевский ($R = 5,086$), Советский ($R = 5,300$), Новоалександровский ($R = 5,598$) и Труновский ($R = 6,022$) муниципальные районы. Вместе с уменьшением количества территорий, входящих в первую группу районов, необходимо отметить уменьшение абсолютного значения рейтинговых оценок по сравнению с 2009 г., что свидетельствует о росте уровня развития растениеводства в данной группе районов [17].

Во вторую группу со средним уровнем развития отрасли растениеводства в 2009 г. вошло 13 территорий (или 50% от общего количества) с рейтинговой оценкой от 6,828 до 8,000 баллов; в 2013 г. в группе состояло уже 16 муниципальных районов.

К третьей группе с низким уровнем было отнесено 4 территории (15,4%) с рейтингом свыше 8,001 балла в 2009 г. и 3 территории – в 2013 году. Последние 3 места по величине рейтинга заняли соответственно Благодарненский ($R = 8,146$), Андроповский ($R = 8,536$) и Туркменский ($R = 9,369$) муниципальные районы [13; 15].

Аналогичным образом был произведен многомерный сравнительный анализ уровня развития отрасли животноводства в Ставропольском крае. Результаты полученных рейтинговых оценок и соответствующих мест муниципальных районов региона по уровню развития отрасли животноводства в целом за период 2009 и 2013 гг. представлены на рис. 3.

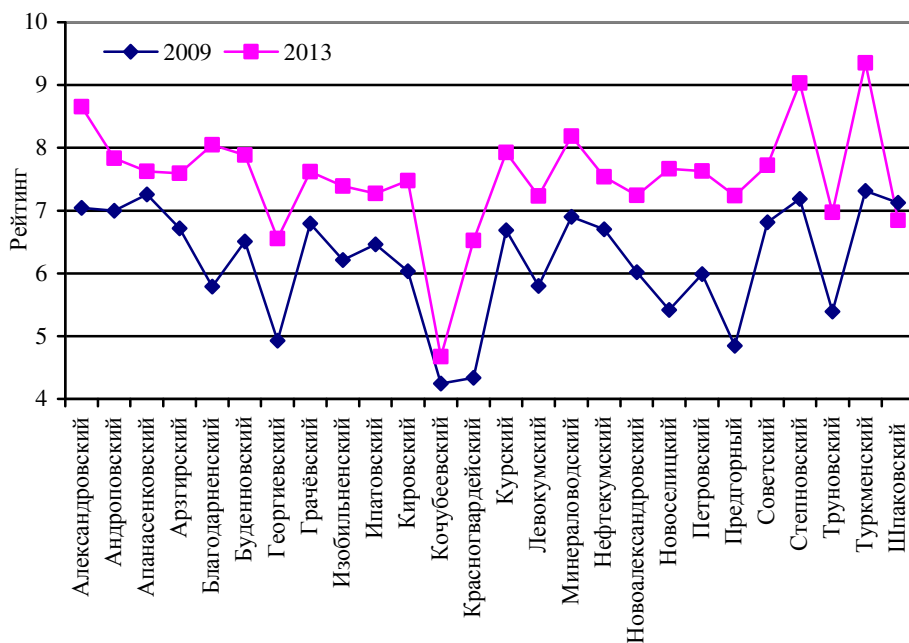

Рис. 3. Рейтинговая оценка муниципальных районов Ставропольского края по уровню развития отрасли животноводства за период 2009–2013 гг., авторская разработка

В первый кластер с высоким уровнем значений оценочных индикаторов уровня развития животноводства в 2009 г. входят 6 муниципальных районов (23,1% от общего количества). Лидерами в этой группе являлись Кочубеевский ($R = 4,244$), Красногвардейский ($R = 4,338$), Предгорный ($R = 4,844$), Георгиевский ($R = 4,927$) и Труновский ($R = 5,393$) муниципальные районы.

В 2013 г. количество территорий сохранилось на прежнем уровне, однако их состав несколько изменился. Пятерку лидеров составили Кочубеевский ($R = 4,671$), Красногвардейский ($R = 6,525$), Георгиевский ($R = 6,553$), Шпаковский ($R = 6,842$) и Труновский ($R = 9,354$) муниципальные районы. Следует отметить, что абсолютные значения рейтинговых оценок изменились с большую сторону, что, согласно применяемой методике многомерных сравнений, свидетельствует о снижении уровня развития отрасли животноводства в 2013 г. по сравнению с 2009 г.

Во вторую группу со средним уровнем развития отрасли животноводства в 2009 г. вошло 15 территорий (57,7% от общего количества), а в 2013 г. – 17 муниципальных районов.

К третьей группе с низким уровнем было отнесено 5 территорий (19,2%) в 2009 г. и 4 территории – в 2013 году. Последние 3 места в рейтинге заняли соответственно в 2009 г.: Степновский ($R = 7,187$), Апанасенковский ($R = 7,257$) и Туркменский ($R = 7,316$) муниципальные районы; в 2013 г.: Александровский ($R = 8,655$), Степновский ($R = 9,029$), Туркменский ($R = 9,354$) муниципальные районы [14].

Выводы. Многомерная классификация муниципальных районов Ставропольского края по уровню развития отраслей агропроизводства позволила установить, что в Арзгирском, Апанасенковском и Туркменском районах молочное скотоводство недостаточно эффективно по сравнению с другими территориальными образованиями. В то же время указанные административно-территориальные единицы региона обладают рядом предпосылок для опережающего социально-экономического развития, связанного, прежде всего, с развитием специализации производства. На основе сделанных заключений предлагается локализовать пространственные границы ЦОСЭР в рамках перечисленных муниципальных образований.

Для реализации задач стратегического развития региональной экономической системы АПК Ставропольского края в работе предложены следующие рекомендации:

1. Использовать методический подход к формированию центров опережающего социально-экономического развития в аграрном секторе Ставропольского края.

2. Применять систему оценочных показателей, включающих общие индикаторы развития сельского хозяйства, а также показатели уровня развития отраслей.

1. *Агаркова Л.* Индикаторы оценки использования производственного потенциала // АПК: Экономика, управление. – 2007. – №4. – С. 25–26.

2. *Бурлачков В.С.* Проблема прогнозируемости экономической системы: теоретические аспекты // Вопросы экономики. – 2010. – №11. – С. 136–142.

3. Васильева М.В., Урбанович А.Р. Стратегические направления и ориентиры социально-экономического развития регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.— 2011.— №2. — С. 30–38.
4. Герасимов А.Н., Громов Е.И., Дьяченко Е.Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием Северо-Кавказского федерального округа: Монография. — Ставрополь: АГРУС, 2013. — 116 с.
5. Гладилин А.В., Герасимов А.Н., Громов Е.И. Практикум по эконометрике: Учеб. пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. — 324 с.
6. Гладилин А.В., Герасимов А.Н., Громов Е.И. Эконометрика: Учеб. пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. — 304 с.
7. Громов Е.И., Шаталова О.И., Кузьмин К.А. Методические основы выявления закономерностей и тенденций развития современного предпринимательства аграрной сферы // Вестник университета (ГУУ).— 2010.— №14.— С. 186–193.
8. Джуха В.М., Кузьминов А.Н., Филиппов С.В. Инструменты обеспечения технико-экономической устойчивости производственных систем // Вестник Донского государственного технического университета.— 2012.— №1–2. — С. 173–181.
9. Куранов Г.О. Сезонность и цикличность как структурные факторы макроэкономической динамики // Вопросы статистики.— 2012.— №4. — С. 14–20.
10. Петросяни В.З., Дохолян С.В. Прогнозные оценки и сценарные варианты регионального развития // Региональная экономика: теория и практика.— 2011.— №27. — С. 2–10.
11. Тлехурай-Берзегова Л.Т., Гурнович Т.Г. Современные интеграционные образования и функции взаимодействия региональных систем // Вестник Адыгейского государственного университета.— Серия 5: Экономика.— 2012.— №1. — С. 78–82.
12. Трухачев В.И., Колесников И.М. Математические методы и модели в экономике. — Ставрополь, 2002. — 92 с.
13. Bobryshev, A.N., Uryadova, T.N., Lyubenkova, E.P., Yakovenko, V.S., Alekseeva, O.A. (2014). Analytical and management approaches to modeling of the accounting balance sheet. *Life Science Journal*, 11(8): 502–506.
14. Gerasimov, A.N., Gromov, E.I., Skripnichenko, Y.S. (2014). Development of the spatial localized economic systems in traditionally agrarian regions of the Russian Federation: the cluster approach. *The Recent Trends in Science and Technology Management*, 9–10 May 2013, London. Pp. 40–55.
15. Gerasimov, A.N., Gromov, Y.I., Dyachenko, Y.G., Voronov, A.A., Grahov, V.P. (2014). Organizational and Methodological Development Tools of Perspectives for Development of Spatial Economic and Social Systems. *Life Science Journal*, 11(9): 531–537.
16. Glotova, I.I., Tomilina, E.P., Kuzmenko, I.P. (2014). Modeling the processes of own working capital reproduction in agricultural organizations. *Life Science Journal*, 11(5): 536–541.
17. Sklyarov, I.Y., Sklyarova, Y.M. (2013). Development of Small Forms of Entrepreneurship and Agricultural Production in Russian Village. *Middle-East Journal of Scientific Research*, 17(4): 424–428.
18. Tatev, A.A., Baturazova, T.V. (2014). Personal savings: controversial role in extended reproduction. *Life Science Journal*, 11(12): 375–379.
19. Trukhachev, V.I., Kostyukova, E.I., Gromov, E.I., Gerasimov, A.N. (2014). Comprehensive socio-ecological and economic assessment of the status and development of Southern Russia agricultural regions. *Life Science Journal*, 11(5): 478–482.
20. Trukhachev, V.I., Mazloev, V.Z., Sklyarov, I.Y., Sklyarova, Y.M. (2014). Analysis of the market for agricultural products in South Russia. *American-Eurasian Journal of Sustainable Agriculture*, 8(6): 52–59.
21. Uglitskikh, O.N., Klishina, J.E. (2013). Modeling interregional inter-branch relations as an element of interaction between the branches of the agroindustrial complex. *Middle-East Journal of Scientific Research*, 13: 183–190.

Стаття надійшла до редакції 17.11.2014.